

Сочи. Два ресторана. Одна кухня. **Любовь не по рецепту.**

Русская
кухня

Кавказская
кухня

Борщ
с ДОБАВЛЕНИЕМ
Ткемали

Дарья Лятлова

Дарья Дятлова

Борщ с добавлением ткемали.

«Автор»

2026

Дятлова Д.

Борщ с добавлением ткемали. / Д. Дятлова — «Автор», 2026

Мне достался в наследство ресторанчик русской кухни в Сочи. Старенький, убыточный и с одним огромным недостатком – за стеной процветает ресторан Тимура Калоева, самоуверенного, вредного и до неприличия привлекательного хозяина кавказской кухни, который уверен, что мой борщ безнадёжен, укропа в нём слишком много, а сама я продержусь максимум месяц. Теперь у нас война. Борщ против харчо. Сырники против хачапури. Штендер против штендера. И ни один не собирается уступать!

© Дятлова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Г	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Борщ с добавлением ткемали.

Пролог

Мне достался в наследство ресторанчик русской кухни в Сочи.

Старенький, убыточный и с одним огромным недостатком – за стеной процветает ресторан Тимура Калоева, самоуверенного, вредного и до неприличия привлекательного хозяина кавказской кухни, который уверен, что мой борщ безнадежен, укропа в нём слишком много, а сама я продержусь максимум месяц.

Теперь у нас война.

Борщ против харчо. Сырники против хачапури. Штендер против штендера.

И ни один не собирается уступать!

Глава 1

В Сочи я приехала принимать наследство.

Только после развода вздохнула свободно, только жизнь начала налаживаться, как бах! Гром среди ясного неба.

Вам наследство, получите и распишитесь!

Когда оставляют наследство, как я себе представляла эту картину: нотариус, пухлая папка документов, квартира где-нибудь в центре и тихая радость от внезапно свалившихся квадратных метров.

Но дядя Коля и при жизни был своеобразным человеком, поэтому после смерти он оставил мне ресторанчик... в Сочи... с долгами.

- Господи, - шептала я, стоя посреди тротуара и глядя на деревянную вывеску «У Соколовых». – Дядя Коля, за что ты меня так не любил?

Ресторан выглядел живописно, если быть оптимисткой. Если не быть – он выглядел так, будто ремонт здесь делали к Олимпиаде, причём не сочинской.

Двухэтажное здание пряталось в тени огромных платанов, за дорогой синело море, пахло солью, нагретым асфальтом и шашлыком.

Туристы шли нескончаемым потоком: загорелые, расслабленные, в шортах, шляпах и с детьми, требующими мороженное и сладкую вату.

Место было великолепное. И именно поэтому я до сих пор не понимала, как дядя Коля умудрился довести его до состояния «ещё немного и электричество отключат.»

Я заглянула в телефон и ещё раз перечитала сообщение нотариуса.

«Вера Николаевна, напоминаю: согласно условиям завещания отчуждение объекта возможно не ранее, чем через двенадцать месяцев после вступления вами в наследство».

Знаю, помню, психую. Продавать нельзя ровно год. Мне нужно продержаться здесь всего лишь год.

Я бухгалтер, хороший бухгалтер. Я могу свести баланс, найти три рубля расхождения в отчёте на четыреста страниц и объяснить директору, почему деньги компании и деньги директора – это всё-таки разные деньги.

Но ресторан... я, конечно, умею готовить и очень даже неплохо, но у себя на кухне и только для себя одной.

- Вера? – я обернулась.

На крыльце стояла женщина лет шестидесяти в цветастом платье и белом кружевном переднике. Руки упирались в бока, седые волосы собраны в тугий пучок, а взгляд, которым она осмотрела меня с головы до каблучков моих туфель, говорил, что мнение обо мне она уже составила, и оно было не в мою пользу.

- Она самая, - представилась я. – Племянница Николая Петровича.

- Ну а я баба Галя, я тут работаю, - несмотря на то, что поза у неё сейчас была воинственная, в глазах было столько доброты.

- Кем работаете? – ну надо же мне уже входить в курс дела.

- Да всем, - просто прекрасно, первый сотрудник ресторана имел должность «всем».

- А конкретнее?

- Когда надо – посуду мою, когда надо – пироги пеку, - когда надо – гостей встречаю, а когда надо – поставщикам объясняю, куда им идти.

- А далеко они обычно идут? – бабуля впервые улыбнулась.

- По обстоятельствам, - кажется, мы сработаемся вполне.

- Показывайте хозяйство, - я подняла большой чемодан.

Внутри вид оказался лучше, чем снаружи. Небольшой зал, деревянные столики, вышитые занавески, пузатый самовар в углу, на стенах – старые фотографии Сочи.

Уютно, и даже очень..., ну, если на потолок голову не поднимать, и не смотреть на пустые столы.

Время было два часа, а посетителей – ни одного!

- А где люди? – здесь кругом только отдыхающие, почему никто обедать к нам не заходит?

- У Тимура.

- А Тимур у нас кто? – баба Галя молча ткнула пальцем в стену.

И тут я услышала музыку, весёлую, громкую, потом женский смех, потом мужской.

Я подошла к окну и увидела там то, что хотела бы видеть здесь.

За соседней оградой была совсем другая жизнь, большая летняя веранда, красивые столики, зелень, гирлянды под навесом.

Официанты в белых футболках сновали между гостями, почти все столики были заняты.

Я повернулась в свой зал, потом снова посмотрела в окно... небо и земля.

Да, дядя Коля... дела.

- Это конкурент? – посмотрела я на бабу Галя.

- Это не конкурент, это зараза! Как появился три года назад, так нашему Николаю житья не стало.

- Наверное, готовят вкусно, - бабуля оскорблённо перекрестилась. – Вера Николаевна!

- Что?

- Нельзя так про врага.

- Так я пока никому войну и не объявляла, - надо сразу же дать всем понять, что я здесь хозяйка и я буду решать, что мы будем делать, с кем дружить, а с кем воевать.

- Так это он нам войну уже давно объявил.

- Кто?

- Тимур Калоев, вон посмотрите, собственной персоной, - я выглянула снова в окно и увидела мужчину, который с таким видом на меня смотрел, как будто я ему что-то должна была.

Высокий, темноволосый, в чёрной рубашке с закатанными рукавами, смуглый, широкоплечий, с короткой бородкой.

Смотрит прямо на меня, я тоже на него смотрю. Он не отворачивается, я тоже.

Потом он так ехидно улыбнулся, да нет, не улыбнулся, а усмехнулся, словно знал уже наперёд, чем у меня всё закончится.

- Самоуверенный какой, - пробормотала я себе под нос.

- Ага, сатана!

- Женат? – баба Галя на меня уставилась.

- А это сейчас к чему?

- Для большей информации.

- Не женат.

- Мне всё равно.

- Я так и поняла.

Я отошла от окна, что мне на него глазеть, у него всё в порядке, это у нас в обед ни одного обедающего не наблюдается.

- Так, показывайте кухню.

Через двадцать минут я поняла, почему ресторан пустует, через сорок – почему дядя Коля умер с седыми волосами.

Через час мне захотелось присоединиться к нему – холодильник работал через раз, одна конфорка не зажигалась, кран капал, в кладовой стояло семнадцать банок маринованных огур-

цов, мешок гречки и такое количество лаврового листа, будто дядя собирался кормить им весь Краснодарский край.

- А повар где? – баба Галя отвела взгляд.
- Рыбачить ушёл, - с каждым часом всё интереснее и интереснее.
- Официанты? – я даже спрашивать боялась, уже предвидя ответ.
- Люська с Ленкой курят на заднем дворе, - фух, ну хоть официанты есть.
- Значит, у меня ресторан с поваром, который на рыбалке, двумя официантами, которые

курят и без единого посетителя, - я опёрлась ладонями о стол.

- Я ещё есть.
- Спасибо, баба Галя, вы единственное, что удерживает меня сейчас от истерики.
- И Славик.
- Кто такой Славик? – я оживилась.
- Сантехник.

- А он нам зачем в пустующем ресторане? – словно услышав меня, на кухне что-то грохнуло, булькнуло и плюнуло.

Мы обе повернули головы в ту сторону, каждую секунду ожидая неприятностей.

- Вот зачем.

Через минуту из кухни выбежала девушка в переднике.

- Галина Петровна, там... там вода, много-много воды!

- Прорвал всё-таки! – мы рванули на кухню, и увидели, что из-под мойки вода уже хлещет, заливая всё вокруг.

- Перекрывайте!

- Где?

- Там!

- Где там?

- Под раковиной, там винт! – я полезла под мойку и через десять секунд была мокрой до колен, ещё через двадцать – вся полностью.

- Нашла!

- Крутите!

- Не крутится!

- Сильнее!

Ну мне два раза говорить не надо, ухватила двумя руками и дёрнула что есть силы... что-то хрустнуло и поток воды стал вдвое сильнее.

- Ой, Вер, ты кран отломила что ли? – вода уже растекалась по кухне.

- Славику звоните!

- Так я и звоню! – и тут за стеной раздался вопль, потом второй, а через несколько секунд дверь нашей кухни была открыта с ноги, на пороге стоял тот самый мужчина.

Чёрная рубашка. Тёмные глаза. Борода.

Только ухмылки на лице уже не было.

- Вы что творите? – чёрная бровь дугой приподнята.

Я, сидящая на мокром полу, с обломком крана в руке, посмотрела на него снизу вверх.

- Знакомлюсь с ресторанным бизнесом.

- Вы нас затапливаете!

- А вы кто? – ну я делаю вид, что совсем ничего про него не знаю.

А он, наоборот, уставился на меня так, словно в Сочи не было человека, который мог его не знать.

- Тимур Калоев!

- А, зараза, - баба Галя сзади кашлянула. – В смысле сосед.

- Перекройте воду!

- Это мой ресторан и не надо в нём командовать!

- А вода уже в моём! – Тимур шагнул внутрь, присел, сунул руку куда-то за трубу и повернул вентиль.

Вода сразу перестала хлестать, только стала исчезать под стеной.

Наступила тишина, я сидела на полу, он сидел напротив, между нами, по полу проплывал укроп, откуда только он тут взялся.

Мужчина посмотрел на меня, на укроп, потом опять на меня.

- Вы новая хозяйка?

- Да и что? – почему-то его красивая физиономия вызывала во мне неприязнь.

Я представила сейчас, как я выгляжу – майка и джинсы мокрые, волосы растрепались, тушь под глазами размазалась. Но отступить перед этим павлином я не собиралась.

- Да просто посоветовать хотел, вещи не разбирайте, лучше сразу езжайте туда, откуда приехали... Вера Николаевна, - он уже и имя моё знает? Быстро же здесь радио сарафанное работает.

- А вы всегда так соседей встречаете? – я даже ничего интереснее не придумала, чем выпалить это.

- Только тех, кто воду льёт мне на кухню! – баба Галя ахнула, а я улыбнулась прямо в его красивую морду. – Я отправлю вам сумму ущерба, чтобы вы её оплатили, пока не сбежите отсюда.

Встал и с видом английского короля пошёл из кухни.

- Тимур! – я не знаю, что на меня нашло, бес какой попутал что ли.

Он обернулся.

- Что?

- Запомните этот день, через месяц у меня будет полный зал, - вот сволочь, перевёл взгляд на мои пустые столы, потом снова на меня посмотрел.

- Через месяц?

- Через месяц.

И тут от рассмеялся, не злобно так, от души.

- Люблю оптимистов, - и уже почти скрывшись за дверью, добавил. – Удачи, Вера Соколова!

Я смотрела ему вслед в окно.

- Ненавижу его.

- Пять минут знакомы, - заметила рядом баба Галя.

- Мне хватило, - она выглянула вслед Тимуру.

- Красивый мужик.

- Баба Галя!

- А что, я хоть и старая, а глаза ещё хорошо работают.

Я схватила полотенце и начала вычерпывать с пола воду.

- Так! Всё! Начинаем работать!

- С чего?

Я посмотрела на пустой зал, на старенькую кухню, на окно, за которым был забит посетителями ресторан Тимура.

И вдруг увидела на столе огромную кастрюлю.

- Борщ. Варим борщ! – баба Галя просияла.

- Умеешь?

- Конечно, - хотя это была небольшая ложь, но Тимуру Калоеву об этом знать не надо.

Я закатала рукава.

- А завтра вывесим у входа большую рекламу.

- Какую? – я немного подумала и продиктовала.

«НАСТОЯЩИЙ БОРЩ! Не суп, не пюре, не крем. БОРЩ!

Баба Галя довольно хмыкнула.

- Тогда давай я помогу его варить, я по маминому рецепту, старинному.

- Отлично!

А за стеной вдруг громко заиграла кавказская музыка.

- Громче не мог сделать?

- Может, - кивает головой баба Галя. – Ты его ещё узнаешь.

Я взяла большой нож и с размаху разрубила кочан капусты пополам.

Ну что ж, Тимур Калоев... война так война!

Глава 2

В шесть сорок утра я поняла две вещи.

Первая: ресторанный бизнес совсем не подходит людям, которые любят поспать подольше.

Вторая: за ночь я возненавидела Тимура Калоева ещё больше. Хотя он мне ничего пока не сделал. Просто существовал, за стеной, и это уже меня сильно раздражало.

Комнаты хозяйские располагались на втором этаже, хорошая такая большая квартира, которая вмещала в себя две спальни, большую гостиную, кухню и ванную.

Как по мне, так тут тоже ремонт не помешал бы, косметический, а с другой стороны, зачем мне ремонт, если через год я всё равно продавать буду это заведение.

Генеральную уборку сделаю, шторы постираю и всё, жить можно.

Я спустилась в ресторан в старых джинсах, футболке и с волосами, собранными на макушке. После вчерашнего потопа хотелось кофе, тишины и желательно новой жизни без противного соседа рядом.

Вместо этого я получила укоризненный взгляд бабы Гали, она уже стояла на кухне в фартуке и чистила свёклу.

- Доброе утро хозяйка.

- А вы почему не спите? – со сранья уже в работе, так недолго себя и до истощения довести.

- Я в пять встаю, - она ещё и улыбается мне, вот никогда не понимала я этих жаворонков, соскакивающих ни свет, ни заря..., у меня бывший муж был из этой когорты ненормальных.

Соскочит в пять утра и гремит посудой на кухне, зато в десять уже на диване прикорнул и давит до вечера.

Я подошла к окну и нажала на кнопку кофемашины, подставила кружку и застыла в предвкушении густого вкусного кофе.

Ага, щазз. Кофемашина хрюкнула, потом дёрнулась и выдала мне какую-то грязноватую жидкость, которую я поднесла потом к носу и понюхала.

- Фу, что это?

- Американо, - со знанием дела ответила баба Галя.

- Это не американо, а ужас какой-то даже не похожий на кофе.

- Зато он в нашем заведении бесплатно.

Мда..., ещё один пункт, почему к нам посетители не ходят.

Я выплеснула эти помои в раковину и достала из сумочки пакетик с быстрорастворимым, в поездке покупала, осталось ещё.

Отхлебнула глоток бодрящего напитка и уставилась на ресторан соседа. Там уже вовсю кипела жизнь, террасу драили, меняли скатерти и добавляли салфетки.

- Повар наш вернулся с рыбалки? – спросила просто так, не надеясь даже получить положительный ответ.

- Вернулся, но на работу сегодня не выйдет, перебрал маненько наш Петрович, - ага, значит пора включать грозного босса.

- Передай этому Петровичу, если его завтра не будет на рабочем месте, пусть больше и не появляется, я буду искать другого.

Видимо, дядя тут церемонился с коллективом, потому что на лице бабы Гали и Люси, которая только что вошла, было написано такое удивление, как будто я потребовала от Петровича невозможного.

- Передам...

- Завтра в семь общее собрание, кто не придёт, тот уволен! – нечего здесь просто на бумаге числиться, здесь работать надо, свет за себя сам не заплатит, да и налоги каждый месяц платить надо. – Так! Значит борщ!

- Борщ!

- С чесночными пампушками! – о, это моё фирменное, когда на горячие булочки намажешь чесночную заправу, да дашь настояться минут десять, да с наваристым борщом! Слюнки у меня потекли, так борща захотелось.

Я отставила в сторону кружку и пошла к огромному холодильнику... так, мясо у нас есть, сахарная косточка тоже. Капуста, картошка, свёкла, морковь, перец, лук тоже в наличии.

Достала большую кастрюлю литров на пятнадцать, маловата..., достала ещё больше, вот эта в самый раз будет!

- Мясо надо было ещё в пять вариться поставить! – баба Галя выдала занудство, да в пять я ещё десятый сон видела...

Через два часа на плите пытел почти готовый борщ, а я в это время посадила в духовку очередную партию пампушек.

- Ещё полчаса и можно будет открывать, - я так сказала, как будто за дверью уже очередь стояла за моим борщом. – Люся, носи цветные маркеры и штендер, рекламу писать будем!

Через час зал к приёму посетителей был готов. Борщ просто превзошёл все мои ожидания, хотя я никогда в такой таре не варила, но под чутким руководством бабы Гали, всё получилось идеально. Пампушки издавали такой аромат, что вызывали волчий аппетит.

А перед ресторанчиком стоял штендер, на котором крупными буквами было написано: «НАСТОЯЩИЙ РУССКИЙ БОРЩ! Сметана бесплатно!»

Десять минут ждём клиента, двадцать, полчаса уже прошло, никто не реагирует, а у соседа уже несколько столиков занято.

- Так дело не пойдёт, - баба Галя рванула на улицу, я за ней, прихватив красный маркер со стола, подошла к штендеру, зачеркнула слово «сметана» и написала сверху «50 граммов». Я знаю, чем отдыхающих ловить надо... салом!

Я отошла на пару шагов и критически осмотрела штендер.

- Красота!

Рядом встала баба Галя и удивлённо вздохнула.

- Вер, а чего это 50 граммов?

- Сала, чего ж ещё? – я засмеялась, вот такая я умная.

- А чего не написала, что сало, сейчас сюда полрайона сбежится, и каждый будет думать, что ты водку наливаешь.

- Не влезло, и вообще это маркетинговый ход, - я посмотрела на штендер ещё раз, действительно двусмысленно получилось, но зато заманчиво. – Реклама должна интриговать.

- Главное, чтобы она полицию не заинтриговала.

Первым заинтересовавшимся был мужчина в кепке. Он долго читал штендер, потом пошёл, потом опять вернулся и перечитал, завернул в наше кафе.

- Борщ настоящий?

- Настоящее не бывает, - довольный, занял столик у окна и заказал порцию. – А если две порции борща, то и 50 граммов будет два раза?

- Конечно!

- Тогда две порции, - записываю в блокнот, обслуживая первого клиента. – Хлеб или чесночные пампушки?

- С укропчиком? Как мама делала?

- Конечно!

- С пампушками и не забудьте сто граммов, - что-то мне так неудобно стало, вижу же по его лицу, что аперитив ждёт, ой что сейчас будет...

Рванула на кухню, баба Галя уже две порции борща налила, в маленькой вазочке сметанку поставила, пампушки рядом и на маленькой тарелочке четыре тоненьких ломтика сала.

Принесла поднос,ставляю перед посетителем, смотрит на борщ и пампушки с таким вождением.

- А сто граммов? – помоги боже.
- Там про сало, а не про водку, - улыбка медленно сползла с его лица.
- Какого сала?
- Домашнего, с чесночком и перчиком, - он снова посмотрел на штендер.
- Девушка, так вы бы дописали..., а водки нет?
- Только вечером.
- Ну ладно, давайте свой борщ!

Через десять минут он уже приступил ко второй порции, через двадцать заказал с собой ещё две порции борща.

- И подарок не забудьте, сто граммов.
- Всё упаковали в лучшем виде, отправили и помахали ручкой.

К обеду у нас заняли четыре столика, потом ещё два, эх, пошла работа!

Потом кто-то сфотографировал штендер и выставил в местную группу и желающих покушать вкусного борща стало намного больше.

А потом началось самое интересное... из соседнего заведения появился официант Тимура, прошёл мимо, усиленно делая вид, что прогуливается, посмотрел, вернулся, прочитал, ушёл.

Через пять минут пришёл второй.

- Баба Галя, разведка пошла в ход.
- Не выдумывай.

- Сто процентов, сейчас пойдут Калоеву доложат, - как в воду глядела, через десять минут появился сам Калоев.

Вот его я ждала, то есть не ждала, но почему-то была уверена, что он явится.

Тимур остановился у штендера, прочитал, поднял брови, снова прочитал, развернулся и рванул в своё кафе, крича что-то своему помощнику.

Эк его плющит, когда у конкурента народу полно.

Зашли ещё три человека, сделали заказ, и я отошла на кухню, делать мне нечего, только за соседом несносным смотреть.

Обслужила столик, рассчитала тех, кто уже собрался уходить, кинула взгляд в окно на улицу и увидела чуть поодаль моего штендера соседский.

Вот же точно про него баба Галя сказала, зараза неугомонная!

- Люся, замени! – и рванула посмотреть, что он там написал.

Едрит Мадрит...

«СУП ХАРЧО! После него БОРЩ покажется КОМПОТОМ!»

Я его сейчас за яйца подвешу!

Подлетела к заборчику, что между нашими рестораниками стоит.

- Соколова! – да он меня уже тут ждал.
- Калоев! Это что там про компот, оскорбления?
- Как можно! – улыбается своей белозубой улыбкой, от которой мне хочется растаять прямо тут. – Констатация факта!

Я только открываю и закрываю рот, не в силах придумать, что бы ему ответить на это.

- Война?
- Война.

Скрестили взгляды, как два злейших врага.

- Ты у меня посетителей увела, вон тот за третьим столиком три года у меня обедает!

- Значит, сегодня он решил наконец-то нормально вкусно поесть, - ох как же бесят его мои слова, покраснел наш Тимурчик.

- Что ты сказала? – сейчас из ноздрей огонь пыхнет.

- Что слышал.

- Я всё слышал.

- А чего тогда переспрашиваешь?

Из моего кафе выглянула баба Галя.

- Дети, не ругайтесь!

- Мы не ругаемся! – крикнули мы одновременно и снова посмотрели друг на друга.

- Борщ ещё есть? – вдруг задаёт он мне вопрос.

- Есть, а тебе зачем?

- Есть хочу! – и снова фирменная улыбочка, которая уже начинает на меня действовать по-другому, нежели вначале.

- Ну так заходи, - развернулась и пошла к себе, специально виляя своим толстым задом, надо бы завтра получше приодеться, негоже хозяйке ресторанчика ходить, как замухрышке.

Слышу сзади топает, но не обгоняет, рупь за два даю глаз от моего сочного зада отвести не может, по нему же сразу видно – кобелина.

Он сел за свободный столик, а я взяла блокнот и подошла к нему.

- Борщ? – приподняла одну бровь.

- А у вас есть что-то ещё в меню? – вот же гад, знает же, что сегодня только это.

- Чесночные пампушки и кисель, - я на провокацию не поддаюсь, Вера спокойна, Вера может.

- Тогда всё несите и пятьдесят граммов тоже не забудьте, - я сразу пробежалась по ценам, это у меня уже профессионально и озвучила цену, с учётом обслуживания конечно же.

- Восемьсот двадцать рублей!

- Не дороговато ли для борща? – вот как такой красивый мужик может быть таким говнистым, а?

- В самый раз! Отбивать? – улыбка хамоватая, хозяин жизни, блин.

- Отбивайте! – то-то же.

Я на кухню, а там уже всё готово, только вместо сала три ломтика копчёного курдюка.

- Это что? Ему лучше сало и прямо со шкуркой!

Баба Галя смеётся.

- Не надо мусульманина травмировать, негоже это, для них у нас другое сало есть, курдюк бараний да ещё и копчёный.! Объединение. Давай, неси клиенту, а я тебя потом накормлю бутербродом с копчёным курдюком, - фу, я, наверное, такое и есть не смогу.

Отнесла разнос к столу, красиво поставила перед Тимуром тарелку борща с ложкой сметаны посередине и щепоткой свежего укропа, две пампушки и курдюк.

- Только одно условие.

- Какое?

- Едите молча.

- Я так не умею.

- Тогда лучше сразу к себе! – я указала на дверь и начала составлять всё обратно на разнос.

- Хорошо, хорошо. Постараюсь страдать беззвучно, - издевается поганец.

- А 50 граммов?

- Так вот же, - подвинула к нему сало. – Бесплатно.

Цокнул языком, взял ложку и ткнул в борщ.

- Укроп...

- Тимур...

- Молчу. Вы собираетесь смотреть, как я ем?

- Да.

- Нервничаете?

- Хочу увидеть, как вы подавитесь своим самомнением.

Он поднёс ложку борща к губам, попробовал и замолчал. Не скривился, не усмехнулся, просто подержал борщ во рту секунду, проглотил и посмотрел в тарелку.

Вкусно, сто процентов вкусно.

Я победно улыбнулась.

- Ну?

- Горячий.

- Это всё?

Он попробовал ещё раз.

- Свекла переварена.

- Неправда.

- Кислоты маловато.

- Не может быть, - он ест мой борщ так, что только ложка сверкает и после каждой выдаёт очередной вердикт.

- Укропа много.

- Морковь крупно нарезана.

- Картошка.

- Что картошка?

Он задумался, съел картошку.

- Нормальная.

- Нормальная? – мне уже хотелось огреть его этим разносом, что в руках всё это время держала.

- Не возбуждайтесь, Вера, это всего лишь картошка.

Тимур потянулся за пампушкой, откусил, пожевал, ещё откусил. Я ждала.

- Чеснока много, - откусил ещё половину и потянулся за второй.

- На место положи, тебе же не нравится.

- Я проверяю, насколько много чеснока! – я его сейчас укушу... или поцелую.

Стоп! Вера Николаевна, совсем с дубу рухнула, это же конкурент!

Я выхватила тарелку, составила на разнос пустую посуду.

- Всё! Дегустация закончена! На выход!

- Эй, я ещё борщ не оценил.

- Ты его уже весь съел! – я поставила поднос на соседний стол и повернулась к августейшему соседу. – Ну и какой будет вердикт, великий шеф?

Он вальяжно откинулся на стул.

- На шестёрку, - я задохнулась.

- Из скольки?

- Из десяти.

- Вон!

- Вера...

- Вон из моего ресторана, - хорошо, что в эту минуту зал уже был пуст, иначе посетители бы очень удивились.

- Ты просила профессиональную оценку.

- Калоев, я тебя не звала, ты сам пришёл!

- Капуста мягковата.

- Тимур.

- Бульону не хватает глубины.

- Калоев!
- И я бы добавил немного..., - и замолчал, а я прямо вся обратилась в слух.
- Чего? – поманил меня пальцем, я нагнулась ближе, а он в это время приподнялся и теперь между нашими лицами осталось сантиметров двадцать.
- От него пахло кофе, специями и дорогим парфюмом.
- Ткемали, - тихо сказал он.
- Что?
- Пол-ложки ткемали.
- В русский борщ?
- Угу, попробуй, не пожалеешь!
- Мой борщ и без твоей отравы вкусный.
- На шестёрку.
- На девятку.
- Ты себе льстишь, Соколова, но так и быть, за пампушки ещё полбала накинута, кстати, можно с собой ещё парочку?
- Моё терпение лопнуло, я схватила полотенце.
- Всё-всё, ухожу, Тимур достал тысячу, положил на стол и пошёл к двери. – Сдачи не надо.
- Я смотрела ему вслед и мне хотелось одновременно и смеяться, и запустить в него полотенцем, а он ещё оглянувшись, подмигнул мне и вышел за дверь.
- Ну? – рядом появилась баба Галя. – Понравился?
- Борщ?
- Тимур, - я резко к ней повернулась.
- Баба Галя!
- Значит, понравился.
- Ему борщ понравился и пампушки, вон, тарелки пустые.
- Ему хозяйка понравилась.
- С чего вы взяли? – она кивнула на стол.
- С того, что человек, у которого через стенку свой ресторан, пришёл сюда, съел целую тарелку борща, и двадцать минут рассказывал, как ему невкусно.
- Я рот открыла, потом закрыла...
- Терпеть его не могу.
- Ну-ну.
- Я посмотрела на соседний ресторанчик, на борщ, на бабу Галю.
- У нас ткемали есть? – он медленно расплылся в улыбке.
- А зачем?
- Для научного эксперимента.
- Конечно.
- И никому не слова!
- Могила.
- Я прошла на кухню, налила себе борща, добавила туда четверть ложки ткемали, размешала, попробовала и замерла.
- Ну? – баба Галя наклонилась ко мне.
- Я сердито проглотила, потому что было нереально вкусно, просто бомбически вкусно...

Глава 3

На следующий день я проснулась ещё раньше и даже без будильника. Просто в пять глаза открылись и всё.

Соколова, ты уже начинаешь перестраиваться и это, в общем-то неплохо.

Мысли уже бежали вперёд. Борщ и пампушки чесночные – это хорошо, но надо ещё меню расширять.

Окрошка, бефстроганов, тефтели, биточки, да сколько ещё можно вспомнить всего из русской кухни. Нужно, чтобы у посетителей был выбор, ну и главное блюдо дня ставить каждый день разное.

Если сегодня Петрович не придёт, буду искать другого шеф-повара, мы с бабой Галей кухню вдвоём не потянем, это однозначно!

Ещё и Тимур за стеной, как всевидящее око, глаз с меня не спускает. Ну, в смысле, не с меня, а с моего заведения.

Сегодня я решила уделить больше внимания своему внешнему виду, долго выбирала что бы надеть и остановила свой выбор на лёгком сарафане тёплого персикового цвета с тёмными вставками по бокам.

Удобный, свободный и не жарко в нём. Волосы красиво заколола сзади и повязала тонкий шарфик в тон сарафану. Общепит всё-таки, головной убор быть должен.

Вниз я спустилась почти в семь и сразу увидела в зале мужчину лет пятидесяти, сантехника Славу, двух официанток и бабу Галю.

Все сидели за столиками и ждали меня, точно, я же собрание провести хотела.

- Вот, это Вера Николаевна, - представила меня баба Галя Петровичу. – А это Петрович, наш повар.

- Пардоньте, милочка, между прочим, повар высшего разряда! – и очень скромный, как я уже поняла.

- Рада наконец-то познакомиться, вот как раз хотела у вас узнать, Петрович, чем ещё людей кормить будем, кроме борща и пампушек?

- Так это, вообще никаких проблем. У нас же меню уже есть, будем придерживаться старой схемы, - вот этого как раз делать и не надо.

- Старая схема у вас не очень работала, если прибыли последние полгода не было, - осадила я его сразу. – Давайте так... борщ и пампушки – это наша фишка. Помимо этого, будем каждый день выставлять блюдо дня и писать рекламу на штендере. Смысла нет раздувать меню, мы сейчас не в том состоянии.

- У нас есть фишка, - отозвался Петрович, прожёвывая очередную чесночную пампушку. – Мы вкусно готовим!

- Этого мало, - он перестал жевать и уставился на меня с искренним возмущением.

- Сейчас вкусно готовят многие.

- Где? – и Петрович выразительно покосился в сторону соседнего кафе Тимура Калоева. Баба Галя хихикнула.

- Конкурентов вообще сегодня не обсуждаем, - предупредила я, но все почему-то сразу посмотрели в окно, причём я тоже.

А там как раз Калоев, в белоснежной рубашке, тёмных брюках и с чашкой кофе в руках, стоит посреди своей террасы.

Увидел, что мы все на него смотрим, и поднял чашку с кофе для приветствия, посылая такую улыбку-очаровашку, что у меня под ложечкой засосало. Наглец!

- Не обсуждаем, - повторила я и демонстративно отвернулась.

- Конечно, чего его обсуждать? Красивый мужик, всё и так понятно.
- Баба Галя!
- Молчу, - я раскрыла блокнот.
- Борщ и пампушки делаем нашим главным блюдом, они будут каждый день. А дополнительно каждый день выставляем одно новое блюдо дня.
- Например, - подала голос Люся, подтягивая декольте своего платья повыше.
- Сегодня сырники.
- Почему сырники? - Петровичу везде надо было слово молвить.
- Потому что я так решила.
- А я тогда здесь зачем?
- Наверное, чтобы готовить?
- Правильно, демократия должна быть! – баба Галя грохнула по столу ладошкой.
- Галя, ты вообще знаешь, что такое демократия?
- Конечно! Это когда Вера решает, а мы соглашаемся.
Я решила не спорить и через полчаса наш штендер уже стоял у дороги. Я лично написала мелом:

**«НАСТОЯЩИЙ РУССКИЙ БОРЩ
ЧЕСНОЧНЫЕ ПАМПУШКИ
БЛЮДО ДНЯ – СЫРНИКИ СО СМЕТАНОЙ.»**

Отошла, полюбовалась, понятно, аппетитно, красиво.

- Люся, давайте с Леной на террасе столики накрывайте, люди любят на свежем воздухе, остальные быстро по местам согласно должности!

Через час уже вкусно пахло сдобой, борщ пыхтел на плите, сейчас поставщик должен был привезти заказанный творог... всё было настолько хорошо, что как-то на душе было неспокойно.

И точно, в зал быстро входит Люся, глаза огнём горят, на лице возмущение.

- Вера, там конец света! – ну я же сказала, что-то должно случиться, не может всё быть настолько хорошо.

- Что там? – пол на террасе провалился?

- тебе самой это надо увидеть, вон! – тычет пальцем на улицу, да что гадать, отставила в сторону калькулятор и рванула на выход.

Вышла, остановилась... напротив нашего штендера стоял второй, соседский, а на нём крупно было написано:

**«ХАРЧО
ХАЧАПУРИ
БЛЮДО ДНЯ – СЫРНИКИ СО СМЕТАНОЙ.»**

Я прищурилась и прочитала ещё раз, подумав, что мне почудилось.

- Какие ещё сырники? – Люся прыснула.

- Кавказские, наверное.

- Не бывает кавказских сырников! – и тут на пороге своего кафе появился Тимур, стоит, улыбается.

- Калоев!

- Соколова!

- Сюда иди! – не сопротивляется, спокойно подошёл и встал рядом, разглядывая свой штендер.

- Красиво, да?

- Сырники? – как же меня бесила его кавказская улыбочка!

- Ага, блюдо дня.

- Ты хоть раз в своей жизни их готовил? – я чувствовала себя просто бессильной перед его выпадами.

- Лично сырники – нет.

- Тогда зачем написал? Что своего меню мало?

Он приблизился ко мне, обладая своей неземной харизмой, улыбнулся, явив ряд белых зубов и совершенно спокойно ответил.

- Конкуренция!

- Это не конкуренция, а воровство идеи.

- Сырники ты изобрела?

- Я первая написала!

Вот же сволочь, просто развернулся и пошёл к себе.

- Не могу убрать, творог уже закупили, - кинуть чем-нибудь в спину ему что ли, но тут словно услышав мои мысли, Тимур развернулся. – Боишься, что мои вкуснее окажутся?

- Калоев, ты даже не знаешь, как они готовятся!

- Ты так думаешь? – смотрю на этого красавчика и понимаю, что год я могу и не выдерживать. – Предлагаю соревнование.

- Какое ещё соревнование? – я насторожилась.

- Через два часа выставляем сырники, твои и мои, люди пробуют и голосуют, - что за хрень он несёт..., вокруг нас уже толпа отдыхающих и местных собираться начала.

- Приз какой? – да я его своими сырниками уделаю на раз-два!

Калоев пожал плечами.

- Проигравший неделю рекламирует кафе победителя на своём штендере, - я замерла.

- Ты сейчас серьёзно?

- А что уже испугалась?

Петрович, который неизвестно когда вышел на крыльцо, рявкнул.

- Соглашайся, хозяйка, мы его уделаем!

Нас уже на телефон снимали.

- Так во сколько соревнование? – там что уже тотализатор включили?

- В час!

- Бесплатно? – такого уговора не было, но я ответила.

- Первые десять порций бесплатно.

- Соколова!

- Что боишься разориться? – теперь прямо ему в глаза смеюсь уже я.

- Хорошо, по десять порций! – и протянул мне свою огромную ладонь. – Пари?

Я хлопнула ладонью по его ладони, а парень неожиданно сжал мои пальцы и не торопился отпускать.

- Пари.

- Готовь штендер, Соколова.

- Зачем? – включаю дурочку, будто не понимаю зачем.

- Завтра, - он наклонился ниже. – На нём будет написано: «Лучшие блюда Кавказа – у Тимура Калоева!»

Я тоже подалась к нему.

- Мечтай, завтра ты собственноручно напишешь: «За настоящим русским борщом – к Вере Соколовой.»

- Уверена?

- Абсолютно!

- Тогда в час? – он отпустил наконец мою руку и ушёл.

Толпа тоже начала расходиться, пообещав прийти к часу, а я проводила Тимура взглядом.

- Самоуверенный индюк!

- Я всё слышу, Соколова!

Я была уверена в своей победе на двести процентов... пока не узнала, что эта сволочь скупил у поставщика весь творог и теперь готов уступить мне половину, но только при одном условии...

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.